

Из-за борова

– У нас в Белослудском боров машинное товарищество пополам рассек...

– То-есть такая цоклятенная тварина... Страсть!

– К Кропаневу на усад (огород) знаешь, лезет и лезет. Ну, вот, конечно упредил Сидора: «прекрати борова». А Сидор отперся: «никакого у меня борова нет».

– Кропанев, как он у нас председатель товарищества... человек развитой, идейной... он возьми, да борова-то и уторкай, а мясо правлению сдал...

– Тут еще другого борова забили. Этого уж зазнамо. И всё мясо продали желающим членам...

– Сидор-от тогда и сознался.

– Мой, говорит, боров, только в объектах не залегированной.

– Как тут делу быть?

– Правление, чтобы греха не заводить, деньги Сидору выдало, а кто-то всё-таки со рика дотолкал.

– Приехал Механин из рика значит, и давай докладывать.

– Не по колхозному это, не по-идейному...

– А как, ежели боров в чужой усад лезет, и хозяин его не прекращает?

– Надо говорит, – это Механин-то, – такого председателя выбросить, который колхоз марает.

– Мы всем собранием застаивали председателя, объясняли, какой у Сидора боров был...

– Только Механин этого во внимания не берёт и говорит.

– Ставлю на голосование...

– Чтобы исключить председателя то Кропачева...

– И скажи ты? – удивляется рассказчик.

– Только четыре руки поднялось, остальные напротив.

– Тогда Механин-от и говорит: «Значит, механический выбыл. Так и в протокол запишу». А сам вовсе не записал.

– Кропанев хотел ещё объяснить, но раз механически, стало быть, его оставили а того не домекнули, что в протоколе не записано... про механическое-то.

– Вот меня и выбрали, – Дёмина, то-есть... А я малой грамоты, авторитету не имею, предусматривать не могу.

– Тут вон Фадееву бабу на воз не посадили, она партейная. И Фадей тоже. Ещё избачем тогда служил. Живо объявили батраков хулиганами...

– Так всё врозь и пошло. Теперь только 68 человек осталось, а было 101.

Брать или не брать?

Такова, почти стенографическая запись рассказа председателя машинного товарищества «Землероб», Чайковского района, Ирбитского округа.

Другой председатель колхоза спрашивает.

– Скажи вот, раз в газете служишь: как быть со служащими? Брать с них или не брать? И поясняет:

– У нас, агроном когда приезжал, говорил, что с тех, которые в колхозах состоят, а не работают и живут вне коммуны, надо брать деньгами. Три там, пять, семь рублей в месяц... по разрядам... А из рика приезжали, тот говорил «нельзя брать. Это, дескать, эксплуатация»...

Не умеем голландки ложить

Организатор и председатель коммуны «Звезда» – высокий кряжистый лесной человек, с уверенными движениями и спокойной медлительной речью. Он со своим коллективом больше 7 лет работает в тяжелых северных условиях, и работает неплохо. За последние годы коллектив даже начал наступать на могучий мачтовый лес, отвоевав у него не один десяток гектаров под пашню. Много сил и выдержки требуется в этой борьбе.

На съезде этот спокойный, уверенный в себе, человек кажется растерявшимся, смущенным...

– Корят вот, что в новом доме на каждую квартиру по печке поставил, по пекарной... А нет того, чтобы раньше сказать: «не годится мол, это». Привезли бы какого мастера, голландки бы склади, а то, вишь, наши-то вовсе их ставить не умеют.

– Живём-от любого краю девяносто вёрст, да половина ещё лесом. Никто к нам и не едет, а осудить – мастеров сколько хочешь...

Словом, собралось от коммун, артелей и других колхозов 128 делегатов, и с кем ни заговорили, у каждого на первом плане.

– Нет руководителей. Запутались... Не разбираемся. Трудно...

Колхозсекция округа говорит это же. В годовом отчёте так и отмечается, что организаторы колхозов, – в большинстве из бедняков и батраков, – часто люди малограмотные не могут наладить учёта, неправильно применяют трудсетку, порой не в состоянии разобраться в мелочах быта.

Где взять руководителей

Естественен отсюда вывод и колхозсекции, и съезда – нужна какая-то особенная мера, чтобы выравняться с бурным ростом колхозов.

Участвуя уже теперь в пятнадцатой доле хлебного вывоза округа, колхозники вправе, конечно предъявить повышенные требования.

В первую очередь они просят, чтобы подучить их руководителей, которые бы не только могли вести колхозное хозяйство вверх, но и разбирались бы в сложном переплете нынешнего колхозного быта.

Выход наметили в организации двухлетних курсов колхозников для чего отвели бывшую сельско-хозяйственную школу около Волковского села в 12 верстах от Ирбита.

При этом надо отметить, что вопрос о средствах меньше всего остановил внимание окружного съезда колхозов.

Годовая стипендия в 100 рублей на каждого учащегося и содержание его семьи за счёт колхоза не вызвало возражений ни с чьей стороны.

Видимо, у каждого из присутствующих стояла в памяти какая-нибудь житейская мелочь, в роде «белослудского борова» которая так мешала большому делу, что было не до разговоров о средствах. Даже при большом недостатке работников, не жалели снять лучших, чтобы хоть потом выпутаться из этих мелочей.